

0 718234-1

На правах рукописи

МАКАРОВА Надежда Игоревна

**И.Я. Порфирьев как исследователь
русской литературы**

Специальность 10.01.01

Русская литература

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Казань 2000

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы
Казанского государственного университета.

Научный руководитель – кандидат филологических наук,
доцент Л.Я. Воронова

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор И.В. Карташова
кандидат филологических наук,
доцент В.Р. Аминева

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
КФУ

0000947885

Ведущая организация – Казанский государственный
педагогический университет

Защита состоится «27» октября 2000 г. в 10⁰⁰ часов на за-
седании диссертационного Совета К.053.29.22 по присуждению ученой сте-
пени кандидата филологических наук в Казанском государственном уни-
верситете (420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д.35, 2-й учебный корпус,
ауд.1013)

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени
Н.И. Лобачевского.

Автореферат разослан «26» сентября 2000 г.

Ученый секретарь
диссертационного Совета
кандидат филологических
наук, доцент

Р.И. Галеева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

В конце XX столетия в литературоведении, как и в других гуманитарных науках, идет процесс своеобразного подведения итогов, систематизации накопленного опыта с целью определить дальнейший путь науки о литературе.

В связи с этим своевременным представляется обращение к наследию академических школ XIX века, тем более что далеко не все имена и фундаментальные исследования (например, работы В.В. Сиповского, А.С. Архангельского и др.) введены в научный оборот. Среди них – труды члена-корреспондента Императорской академии наук, профессора Казанской духовной академии Ивана Яковлевича Порфирьева (1823-1890).

Обращение к данной теме вызвано ее актуальностью в теоретическом, историко-литературном, краеведческом аспектах. В теоретическом плане важным представляется рассмотрение проблем, к которым обращался И.Я. Порфирьев, и своеобразия его методологии, тем более что в настоящее время в отечественном и зарубежном литературоведении увеличивается внимание к опыту русских ученых XIX столетия: культурно-исторической, мифологической, психологической школ, к принципам исторической поэтики А.Н. Веселовского и т.д. В историко-литературном аспекте целесообразно изучение вклада ученого в становление истории русской литературы как науки. Личность и творчество И.Я. Порфирьева интересны в литературно-краеведческом аспекте, т.к. весь его жизненный путь связан с Казанью и влияние его на развитие филологической науки в городе и крае было весьма значительным. К осуществленным ученым изданиям рукописей библиотеки Соловецкого монастыря, хранившейся в Казанской духовной академии, и выполненному под его руководством описанию книжных памятников до сих пор обращаются текстологи. Само же научное наследие Порфирьева, несмотря на постоянные упоминания в трудах со-

временных ученых (Д.С. Лихачев, Д.М. Буланин, А.Л. Юрганов и др.), специально не изучалось.

Научная новизна диссертации обусловлена тем, что в ней впервые подробно и конкретно охарактеризована научная деятельность И.Я. Порфирьева. Предпринята попытка выявить научные принципы, которыми руководствовался ученый в своих исследованиях, его метод. Впервые личность и деятельность Порфирьева рассмотрены в культурном контексте эпохи и научной жизни Поволжья и всей России.

Цель реферируемой работы – определить место ученого в развитии отечественного литературоведения XIX века и заложить основу создания его научной биографии.

Для достижения цели были поставлены следующие исследовательские **задачи**:

- систематизировать и обобщить историко-литературные работы И.Я. Порфирьева, рассредоточенные по различным изданиям, и ввести их в научный обиход;
- проанализировать труды ученого;
- очертить круг проблем, поднятых казанским профессором, в контексте проблематики литературоведческих школ XIX века;
- раскрыть подход Порфирьева к изучению литературного процесса.

Предметом исследования являются все опубликованные труды ученого: статьи в журналах «Православный собеседник», «Православное обозрение» (1857-77), докторская диссертация «Апокрифические сказания о ветхозаветных лицах и событиях» (1873), монография «Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки» (1890), «История русской словесности» (1870-90). Осуществляется обращение к изданным И.Я. Порфирьевым памятникам древнерусской

литературы («Сочинения Максима Грека» и др.), многие из которых он не только обработал и опубликовал, но и вообще открыл для России.

Важным для целостного анализа творчества ученого представляется и привлечение обширного биографического материала, воспоминаний и замечаний коллег и учеников Порфирьева, исторических документов.

Методологической основой диссертации являются работы по истории отечественной науки о литературе, написанные в XIX («История русской литературы как наука» А.С. Архангельского, «История литературы как наука» В.В. Сиповского) и XX столетиях («Академические школы в русском литературоведении», «Возникновение русской науки о литературе», «Культурно-историческая школа в русском литературоведении» Л.М. Крупчанова и др.), исследования по теоретическим вопросам литературоведения.

Необходимость комплексного осмысления наследия и всего творческого пути ученого обусловила **метод** исследования – биографический и сравнительно-типологический.

Основные положения диссертации получили **апробацию** на следующих конференциях: на международной конференции «Россия в новое время: образ России в духовной жизни и интеллектуальных исканиях конца XIX - начала XX веков» (Москва, 1998), международной научной конференции «Романтизм и его исторические судьбы» (VII Гуляевские чтения) (Тверь, 1998), международной научной конференции «А.С. Пушкин и взаимодействие национальных литератур и языков» (Казань, 1998), международной научной конференции «Точное гуманитарное знание: традиции проблемы, методы, результаты» (Москва, 1999), международной научной конференции «Мир романтизма» (юбилейных Гуляевских чтениях) (Тверь, 1999), международной научной конференции «Русско-немецкий диалог в филологии» (Казань, 1999), научной конференции «Христианская история и культура на пороге третьего тысячелетия» (Казань, 1999). Основные поло-

жения докладов нашли отражение в соответствующих публикациях (см. список в конце автореферата). Полный текст диссертации был обсужден на заседании кафедры русской и зарубежной литературы Казанского университета.

Практическое значение работы состоит в том, что ее материалы и выводы могут быть использованы при преподавании курсов истории русской литературы X – XVII, XVIII, XIX веков, курса теории литературы, при разработке спецкурса по истории русского литературоведения XIX века, а также в исследованиях по методологии академических школ XIX столетия.

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения и библиографии, которая включает 211 наименований. Примечания к тексту даны в конце работы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во Введении обосновывается выбор и актуальность темы диссертации, определены ее цель, задачи и метод исследования, научная новизна и практическая ценность. Дана характеристика литературы по проблеме.

В первой главе - «И.Я. Порфирьев: творческий путь ученого и основные проблемы литературоведения XIX века» - дан очерк творческой биографии исследователя, освещается история формирования представлений о единстве литературного процесса и основных понятиях в отечественном литературоведении 1830-80-х гг.

Глава состоит из двух разделов. Целью раздела «1.1. Основные этапы жизни и деятельности И.Я. Порфирьева» является показать масштаб и своеобразие научной деятельности Порфирьева.

Новизна раздела определяется отсутствием полной биографии ученого, в которой соединились бы биографическое описание и летопись его

творчества. Академическая деятельность Порфирьева – профессора, библиографа, библиотекаря, издателя – нераздельно связана с научной, поэтому делается попытка рассмотреть последнюю в контексте всей его творческой жизни.

Исследование показало, что уже на ранних этапах работы Порфирьева в Казанской духовной академии начинает складываться своеобразный метод ученого, основной чертой которого можно назвать стремление к синтезу всех конструктивных элементов различных подходов с постепенным усилением роли историзма.

Движение И.Я. Порфирьева к историзму было подкреплено обращением всей российской науки (в том числе ученых Казанской духовной академии) к истории вообще и славянской истории в частности, а также доставкой в Казань в 1855 г. рукописей библиотеки Соловецкого монастыря, первоначальный разбор и описание которых производились под руководством И.Я. Порфирьева. Другим важным фактором изменения научных приоритетов в академии стало приглашение профессора В.И. Григоровича, основателя Казанской школы славяноведения и одного из основоположников отечественной славистики, для чтения лекций по славянской палеографии.

В это же время профессор Порфирьев являлся одним из активных членов редакционного комитета научного органа академии – журнала «Православный собеседник». Помимо публикации своих исследований и материалов работы комиссии по описанию рукописей, ученый также уделял значительное внимание публикации соловецких памятников, став одним из пионеров отечественной критической текстологии, без которой невозможно глубокое изучение древней литературы.

В силу специфики своих научных интересов он обращался в первую очередь к учительным и агиографическим сочинениям. За пять лет (1857–62) вышло более 20 изданий памятников, в том числе такие, как Сочинения

Максима Грека (в 3х тт.), Сочинения св. Иосифа Волоцкого, Молитвы и Поучения св. Кирилла Туровского, Поучения св. Феодосия Печерского и др. Их отличает высочайшая культура исполнения и верность орфографии рукописного подлинника, что признано учеными XIX века (Ф.И. Буслаев, И.И. Срезневский) и современности (Д.С. Лихачев, М.В. Кукушкина, А.А. Турилов). Работа с рукописями Соловецкой библиотеки позволила исследователю оценить широту и разнообразие жанров древней русской литературы, сопоставить их с жанровой системой литературы Нового времени и проследить преемственность в развитии русской культуры.

Параллельно с изучением рукописей и преподаванием в 1860-е годы продолжалась работа над курсом лекций. Был задуман фундаментальный курс, который охватил всю историю русской литературы, начиная с первых письменных памятников и устного народного творчества до современных ученому произведений, а зарубежная литература впоследствии выделилась в отдельный предмет. Итогом этого этапа работы явился выход в 1870 г. первого тома «Истории русской словесности» - «Древний период. Устная народная и книжная словесность до Петра Великого».

Новым словом в изучении жанровых групп памятников древнерусской литературы стала докторская диссертация И.Я. Порфирьева «Апокрифические сказания о ветхозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки» (1873), после блестящей защиты которой ученый был избран членом-корреспондентом Императорской академии наук. Диссертация представляет собой уникальное соединение публикации памятников, сгруппированных по параллелям к каноническим книгам, сюжетам и центральным фигурам Ветхого Завета (сама подобная классификация не имела прецедента в отечественной науке, аналогом могут служить лишь комментированные лейпцигские издания К. Тишендорфа - немецкого ученого, филолога и богослова, известного своим открытием ранних списков Библии) с их научным осмыслением. Ее теоретическая часть была опубликована в Ка-

зани в 1873 г., а тексты памятников с подробными комментариями – в Санкт-Петербурге в 1877 г.

В 1875 г. Св. Синод ассигновал особую сумму для полного описания Соловецкой библиотеки. Главой созданной комиссии вновь стал профессор Порфирьев. Он был автором программы описания рукописей и краткого обзора истории и состава Соловецкой библиотеки, которые вошли в предисловие к первой части Описания¹. И.Я. Порфирьев взял на себя литературную и богословскую части. Общий масштаб работы мог быть сравним лишь с описанием К.И. Невоструевым и А.В. Горским Московской синодальной библиотеки.

В последнее десятилетие жизни ученый работает над историей русской словесности Нового времени (второй том фундаментального труда) и продолжением исследования апокрифической литературы: в 1890 г. в Санкт-Петербурге выходят в свет «Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки».

Рассмотрение основных этапов жизни и деятельности И.Я. Порфирьева позволяет говорить о многоаспектности и фундаментальности его научной и преподавательской работы и сформировавшемся в течение долгих лет огромном ученом интеллекте и оригинальном подходе исследователя, что определило весь широкий спектр проблем истории литературы как науки, которые он разрабатывал в своих трудах.

В разделе «1.2. История литературы как наука в осмыслении И.Я. Порфирьева» ставится цель рассмотреть основные проблемы истории литературы (границы и содержание понятия «литература / словесность» и предмет и задачи истории литературы) в работах И.Я. Порфирьева в контексте истории развития взглядов отечественного литературоведения XIX века.

Период научного творчества И.Я. Порфирьева приходится на время,

¹ (Порфирьев И.Я., Красносельцев Н.Ф. и др.) Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии. – В 3 тт. – Казань, 1881-1898.

когда история литературы уже начала признаваться самостоятельной наукой. Как известно, до середины тридцатых годов XIX в. не существовало истории русской литературы как особой дисциплины в университетах России и лишь в 1863 г. преподавание ее было отделено от преподавания языка. Следовательно, одним из важнейших моментов в трудах литературоведов этой эпохи является их определение основных понятий, таких как литература, словесность, и осмысление главных принципов построения истории литературы.

В процессе формулирования наукой понятия «литература» основной проблемой является уточнение его содержания, границ, т.е. вопрос о том, какую часть вербальной культуры должно считать литературой, что неизменно ведет к определению предмета литературоведения. Несмотря на отсутствие единства в отношении номинации понятия, в работах этого периода прослеживается общая тенденция отхода от господства риторической и эстетической теорий к попытке выделения исторического (в философском, социальном, антропологическом, эстетическом и других смыслах) критерия определения литературы.

В этом смысле среди прочих чрезвычайно актуальной представляется позиция И.Я. Порфирьева с ее установкой на синтез позитивных элементов существующих концепций. Данное ученым определение словесности во многом является продолжением традиций С.П. Шевырева. Порфирьев развивает теорию «философского основания» словесности, заключающегося в разуме, приводя как иллюстрацию связи слова и мысли греческое *λογος*, которое одновременно означает и «слово», и «разум». Словесность в «Истории...» предстает совокупностью произведений народа, выраженных в слове, что созвучно также идеям А.Н. Пыпина и Н.С. Тихонравова о значении литературы как важной составляющей истории. В результате значительно расширяется предмет истории литературы и ее задачи, поскольку научно ценными признаются и маргинальные пласты словесности.

Учитывая особое внимание Порфирьева к описанному синтезу, представляется наиболее удачным определить метода ученого как историко-эстетического.

Предметом изучения во второй главе - «Древнерусская литература в оценке И.Я. Порфирьева» - являются работы ученого по древнерусской литературе - от ранних статей до докторской диссертации, однако основной акцент сделан на анализе первого тома «Истории русской словесности» как сочинении, в котором сфокусировано большинство интересовавших Порфирьева теоретических и методологических проблем. Вследствие этого глава посвящена проблеме древнерусской литературы как единого целого, ее генезиса, доминантных признаков, связи с проблемами образования и мировоззрения человека Древней Руси в освещении И.Я. Порфирьева. Глава состоит из пяти разделов, каждый из которых раскрывает один из ключевых аспектов указанной проблемы.

Раздел «2.1. Проблематика статей И.Я. Порфирьева 1850-х – 60-х годов: на подступах к созданию «Истории русской словесности» выделяет в его наследии группу статей, созданных в 1850-е – 60-е годы и опубликованных с 1857 по 1869 гг. в основном в журнале «Православный собеседник». Уже по хронологии выхода в свет видно, что эти статьи стали первыми печатными трудами Порфирьева, которые предшествовали его основным работам.

Проблематика ранних статей И.Я. Порфирьева показывает, что представление о древнерусской литературе как едином процессе, являющемся частью наследия мировой культуры, сформировалось уже на первом этапе его научной деятельности. Ученый начал свой путь с попытки сформулировать и осмыслить такие проблемы, как аллегоризм средневекового искусства, синкретизм древнерусского просвещения, взаимодействие книжности и дохристианского мифологического мышления. Все эти проблемы в даль-

нейшем получили развитие в «Истории русской словесности».

В разделе «2.2. Периодизация древнерусской литературы в «Истории русской словесности» периодизация предстает как ключевая структура, упорядочивающая историю литературы и являющаяся шифром общей концепции литературного процесса. Сопоставление существовавших в науке второй половины XIX века периодизаций с порфирьевской позволяет уточнить воззрения ученых на границы и содержание предмета истории литературы.

При рассмотрении периодизации, использованной в «Истории...», учитывается теоретическая установка Порфирьева на разграничение народной и книжной словесности по господству в них «поэтической фантазии» или «учености». Именно из этой установки вырастает для ученого необходимость характеризовать период книжной словесности господством в обществе неких универсальных мировоззренческих идей – «идей эпохи». Их развитие и влияние было прежде всего связано с распространением просвещения, несущего в каждую эпоху новую культурную парадигму. В наиболее сублимированной форме на древнерусском этапе эти идеи представлены в произведениях торжественного и учительного красноречия, богословских сочинениях. В них принятие, переработка и передача другим слоям общества византийского просвещения предстает наиболее явно. Такой подход обусловил отказ ученого от деления на периоды и принятие периодизации «по векам».

Каждый век характеризуется выделением определенного круга проблем, связанных с распространением просвещения, с постепенным возникновением новых аспектов «идей эпохи». Для XII века, например, его главной идеей можно считать первоначальное проникновение христианского идеала во все слои общества и постепенное вытеснение прежних языческих черт культуры. В каждую эпоху обнаруживается «лидирующий» круг, слой общества (в XII – высшее духовенство, к XVI к нему добавляются клирики

вообще и книжники (Сильвестр, Максим Грек)), и «ведомые» ими участники процесса (в XII веке – князья, их окружение, часть горожан, к XVI веку – те же, а также авторы повестей и исторических сочинений, горожане, крестьяне). Проникновение образования из доминирующего круга в другие, как показал Порфирьев, не было односторонним: учитывается влияние других эпох, культурных факторов, опосредованно влияющих на книжную словесность.

За абстрактным понятием общества ученый стремится разглядеть миропонимание составляющих его личностей во всем сложном многообразии и переплетении различных влияющих на него факторов. Чтобы охарактеризовать всю полноту эпохи, Порфирьеву оказывается необходимым включение явлений литературы и их творцов в процесс развития христианского просвещения на Руси X-XVII вв. Это подтверждает мысль о том, что в периодизации истории литературы Древней Руси заложена историко-литературная концепция Порфирьева.

Раздел «2.3. Русское устное народное творчество в оценке И.Я. Порфирьева» раскрывает неоднозначное отношение ученого к фольклору. В современной ему науке исследователь видел борьбу нескольких тенденций. Одна из них – идущая еще от В.Г. Белинского, как называет ее Порфирьев, «теория художественной эстетической критики», другая – концепция мифологической школы. В рассмотрении конкретных произведений ученый часто следует точке зрения своих предшественников, в основном представителей мифологического метода. Оригинальность его собственной концепции прослеживается в первую очередь в соотношении фольклора со всем развитием отечественной словесной культуры.

Устное народное творчество для Порфирьева – в целом порождение мифического периода развития сознания, но последующие периоды наполнили его новым содержанием, определили появление новых жанров, в результате чего в русской культуре возник сложный в своем взаимодействии

параллелизм народной и книжной словесности. В таком ключе, например, анализируются в «Истории...» исторические песни, как генетически преемственный по отношению к былинам жанр, сложившийся «по их образцу». Поэтому в них прослеживаются еще сохранившиеся черты мифо-героического сознания, например, изображение Марины Мнишек как колдуньи, фантастические подробности из жизни Ивана Грозного и т.д. Однако делается вывод об остаточном характере этих явлений, наблюдаемых в более позднем, чем былины, жанре.

В разделе «2.4. Феномен переводной литературы в работах И.Я. Порфирьева» анализируется порфирьевская концепция переводной словесности Древней Руси.

XIX век не оставил специальных историй русской переводной литературы. Более того, сосредоточенность ученых на выявлении и оценке национальных черт древнерусского литературного процесса, обусловленная известными общегуманитарными процессами, определяла тот факт, что и в «историях» собственно русской литературы переводная словесность не получала достаточного освещения. В XIX и XX веках, ученые обращались главным образом к отдельным произведениям и проблемам переводной словесности. Д.М. Буланиным была сделана попытка отчасти восполнить этот пробел в главе «Древняя Русь» в «Истории русской переводной литературы» (1995), представляющей собой рассмотрение истории древнерусских теорий перевода. Однако работы И.Я. Порфирьева о переводной и апокрифической литературе до настоящего времени представляют собой единственный опыт комплексного историко-литературного осмысления этих явлений.

Кроме того, взгляд профессора Казанской духовной академии отличается от воззрений его современников стремлением включить памятники переводной литературы в литературный процесс Руси. Очевидно, именно эта установка ученого, обусловила как привлечение им максимально широкого

круга источников (от библейских книг до протонаучных сочинений), так и акцент на особенности функционирования памятников на русской почве. Для этого проводится параллельный анализ греческих, латинских и славянских текстов. Исследование апокрифов и переводной литературы X-XVII веков в целом стало для Порфирьева своеобразным ключом к пониманию литературного процесса Древней Руси как части *Rex christiana*.

В разделе «2.5. Творчество Максима Грека в «Истории русской словесности» на примере главы «Истории...», посвященной Максиму Греку, анализируется попытка ученого вписать русскую литературу в контекст мировой. Для Порфирьева ошибочным было бы представлять влияние других культур на русскую статичным, прекратившимся в последующие периоды. На материале конкретных произведений он обосновал ставшую популярной в XX веке (Ю.М. Лотман, С.С. Аверинцев, Д.М. Буланин) концепцию о том, что без взаимодействия, постоянного диалога не может развиваться ни одна из национальных культур, а в своеобразии восприятия, интерпретации ею «чужого» опыта во многом и заключается ее развитие. Показателен в русле этой проблемы анализ И.Я. Порфирьевым наследия Максима Грека как писателя, стоявшего на пересечении сразу нескольких древних книжных культур (европейской, византийской, русской).

Максим Грек в «Истории...» предстает не одиноким представителем просвещения, «западной науки» на бескрайних просторах Руси, а древнерусским писателем – основателем своеобразной литературной и богословской школы, из которой вышли многие известные деятели словесности и культуры. Говоря, что «Максим внимательно следил за тем, что происходило в России, и на всякое событие, на всякое мнение подавал свой отклик»¹, ученый утверждает, что взгляд писателя – не со стороны, а изнутри русской культурной парадигмы. Употребляемые Максимом по отношению к жизни русского общества местоимения «наш», «мы» подтверждают факт вклю-

¹ Порфирьев И.Я. История русской словесности... - Т. I. - С.534.

ченности Руси в *Rex Orthodoxa* и *Rex Christiana* в сознании писателя. При этом важно, что для Порфирьева не существует полного типологического расхождения русской и европейской словесности исследуемой эпохи.

Третья глава исследования - «Литература Нового времени в «Истории русской словесности» - рассматривает труд И.Я. Порфирьева, посвященный литературе XVIII-XIX веков (вторая часть «Истории русской словесности»). Пристальное внимание ученого к словесности и культуре Древней Руси не влекло за собой отсутствия интереса к литературе Нового времени. Она рассматривается в трех «отделах» второй части «Истории русской словесности», которая почти в два раза превосходит объем первой. Глава реферируемого исследования состоит из двух разделов.

В разделе «3.1. Основные тенденции развития литературы 1710-х – 80-х годов» ключевым является вопрос, какова была специфика новаторства петровской и послепетровской эпохи по сравнению с культурой предыдущих веков, в интерпретации И.Я. Порфирьева. Актуальность этой проблемы для ученого подтверждается тем, что с нее он начинает том «Истории...» о XVIII веке. Если для древнерусской словесности характерно философско-мировоззренческое единство в пределах того, что ученый определял как «религиозно-церковный характер» просвещения, то для XVIII века свойственна рационализация идеи эпохи.

Характер новой культуры Порфирьев, как и многие современные ему историки (например, П. Пекарский), признает проявлением усиления ценности государства в сознании человека и выхода на первый план тех понятий, сфер творчества и жанров, которые прежде всего были полезны государственной власти. Этот процесс Порфирьев считает закономерным продолжением литературы и культуры XV-XVII веков, хотя свою кульминацию он обретает в фигуре Петра I. В силу исключительной важности образа царя-реформатора для всей русской культуры ученый подробно останавли-

вается на его рассмотрении. Порфирьев одним из первых в отечественной науке указал на то, что необходимость перемен в России была осознана задолго до Петра, ссылаясь на известное послание Юрия Крижанича Алексею Михайловичу, но только Петру Великому, по словам ученого, «при его гениальном уме и исполинской силе воли» удалось воплотить их в жизнь.

Кроме стремления к усилению государственной власти, другим связующим звеном между культурными эпохами оказывается сам характер образования. В этом вопросе Порфирьев выступает как новатор, защищая образовательное значение духовных школ и особенно высших учебных заведений для реформы Петра. В определенной степени ученый связывает это с ориентацией Московской и особенно Киевской академии на западный тип образования. Он подчеркивает, что, несмотря на изменения в характере образования, словесность остается явлением широкомасштабным, многожанровым, полифункциональным.

В целом XVIII век для Порфирьева – период дифференциации, постепенного расхождения жанрово-стилистических составляющих словесности. Именно применительно к этой эпохе в «Истории...» впервые появляется деление на ученую, духовную и художественную словесность, в которых идут, тем не менее, схожие процессы. Исследователь признает, что оно еще достаточно условно и окончательно оформится лишь к середине XIX века.

Говоря о XVIII столетии, И.Я. Порфирьев, как и ряд современных ему историков и литературоведов, акцентирует внимание на многообразии словесности этого времени, различные «отрасли» которой начинают развиваться самостоятельно, все дальше отходя друг от друга. Он считает важным и тот факт, что во всех «отраслях» протекают схожие процессы, связанные с отражением идеи каждого из периодов и трансформацией привнесенных традиций. Функционирование этих процессов прослеживается в «Истории...» на уровне философских основ творчества, жанровой системы и пр. Ученый считает, что результатом этих сложных изменений становится кар-

динальная трансформация функции собственно художественной литературы – она отходит от развлекательности, риторичности, восстанавливает, но уже на новом уровне, учительную функцию и движется к своему расцвету. Параллельно отмечается утилитаризация роли научной и духовной словесности.

Раздел «3.2. Литература конца XVIII – начала XIX века» рассматривает оценку Порфирьевым литературы рубежа XVIII – первых десятилетий XIX века, т.е. эпохи, освященной явлением гения Пушкина как наивысшей ступени развития новой русской словесности. Знаменательно, что именно творчеством величайшего русского поэта он хотел завершить «Историю...», полагая, что вся последующая литература заложена в открытиях гениального художника и во многом еще неотделима от повседневности. В соответствии с общей концепцией работы предполагалось осветить различные аспекты наследия Пушкина, его критические и исторические воззрения должны были стать объектом исследования наравне с литературными творениями, однако глава о поэте осталась незаконченной и впоследствии была утрачена.

Третий и последний отдел второго тома «Истории русской словесности» – «Литература в царствование Александра I» – одно из первых в науке того времени исследований хода развития зрелой русской литературы. Комплекс идей эпохи выделяется Порфирьевым во многом с опорой на исследования представителей культурно-исторической школы, в том числе А.Н. Пыпина. Говоря о философских веяниях времени, Порфирьев воссоздает многообразие литературных школ и направлений внутри русской культуры данного периода (сентиментальное, славяно-русское, мистикомасонское, романтическое), избегая односторонней оценки спорных фигур литературного процесса, например, В.А. Озерова и А.С. Шишкова. Большое значение для ученого имеют поэтические и критические высказывания Пушкина, под влиянием мнения которого Порфирьев, например, опровергает

ет известную мысль К.А. Полевого об отсутствии художественности в поэзии Баратынского.

Отметим, что, несмотря на незавершенность последнего отдела, концепция «Истории русской словесности» оказывается доступной пониманию. Ее неоконченность как бы продолжает реализацию стремления ученого представить историю словесного творчества как единый живой процесс, не укладывающийся в формальные статичные схемы.

В **Заключении** диссертации обобщаются результаты исследования и намечаются перспективы дальнейшего изучения данной темы.

Целостный анализ жизни, преподавательской и научной деятельности И.Я. Порфирьева позволяет сделать вывод о многогранности его научного творчества. Работа по классификации и описанию рукописных книжных памятников библиотеки Соловецкого монастыря стала основой формирования концепции ученого. Под его руководством было описано более 1300 рукописей и изданы самые яркие из них. Результатом многолетнего текстологического (1855-1885) и преподавательского (1849-1890) труда стал выход в свет 10 историко-литературных статей, двухтомной «Истории русской словесности», охватившей развитие литературы X – начала XIX веков и выдержавшей 8 изданий, а также двух масштабных исследований по апокрифической литературе: «Апокрифические сказания о ветхозаветных лицах и событиях», «Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки».

Проблемы, поднятые ученым в его трудах, были чрезвычайно актуальны для науки XIX века. О них размышляли представители различных школ и направлений. В целом понимание Порфирьевым литературного процесса близко идеям культурно-исторической школы, но ученый стремился избежать характерных крайностей ее метода.

Стержнем его концепции являются взаимодействие словесности с

«идеями эпохи» и принципы трансформации жанров и стилей в соответствии с этим взаимовлиянием. Эта общая установка прослеживается в трактовке Порфирьевым ряда ключевых проблем. Так, решая вопрос о периодизации истории литературы, ученый отказался от выделения каких-либо этапов, поскольку трансформация «идеи эпохи» происходит постепенно и любое деление оказывается механистичным и не отражает органичного диалога традиций и веяний нового.

Говоря о народной словесности, Порфирьев раскрывает процесс взаимодействия доисторических и исторических форм сознания, в результате чего становится понятным, как на уровне образности происходит переход от синкретичности мифологического периода к детализации книжного. Переводная литература интересна для исследователя возможностью выявления механизма взаимодействия и функционирования ее в системе древнерусской, древнерусской – в системе общеславянской, и всех в целом – в макросистеме христианской книжности. Важен в связи с этим его анализ наследия Максима Грека – носителя одновременно византийской, западноевропейской и древнерусской культур.

Во многом же благодаря специфике метода ученого ему удалось осмыслить своеобразие «подражательности» литературы XVIII века, одновременно связанной с традициями Древней Руси и Европы Нового времени. В том же ключе была проанализирована типологическая неоднородность литературного процесса XIX века. Идея данной эпохи определена Порфирьевым в свете пересечения разных концепций пути русской культуры – Карамзина, Шишкова, Белинского и т.д. Точка зрения самого исследователя вырастает из филологических высказываний Пушкина, играющих ключевую роль в анализе отдельных произведений и целых эпох.

В результате на материале анализа русской литературы X – начала XIX века исследователь выстраивает свою концепцию единства литературного процесса, в котором из столетия в столетие встречаются и влияют друг

на друга традиции и новаторство словесного творчества. Начиная со своеобразного пролога – древнерусской переводной и народной словесности, русская литература, сохраняя на своем сложном пути учительные функции, приходит к высшей точке развития – творчеству Пушкина, рассмотрением которого Порфирьев мечтал завершить «Историю русской словесности».

Научный метод ученого, сложившийся в целом в русле методологии культурно-исторической школы русского литературоведения XIX века и определенный в реферируемой диссертации как историко-эстетический, отличается стремлением к синтезу конструктивных элементов существующих концепций на основе историзма как верности идее каждой изучаемой эпохи, с сохранением для литературы приоритета эстетических ценностей.

Ученая и педагогическая деятельность И.Я. Порфирьева серьезно повлияла на уровень преподавания словесности в Казани, в результате чего усилилось внимание исследователей к русской литературе в целом и в особенности к ее древнему периоду. Ученики профессора – преподаватели Казанской духовной академии, Казанского университета и других высших учебных заведений России (А.В. Попов, А.А. Царевский, Н.Ф. Красносельцев и др.) продолжили изучение древнего и нового периодов русской литературы как единого развивающегося процесса.

Перспективой дальнейшей работы является углубленное сопоставление различных аспектов метода Порфирьева с методологией академических школ отечественного литературоведения XIX века, а также практическая задача издания научной биографии ученого и комментированного переиздания его трудов.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ РАБОТЫ.

1) Интерпретация сюжета Благовещения Пресвятой Богородицы в апокрифической литературе Древней Руси. (в соавторстве с Вороновой Л.Я.) // Studien zum Russische Sprache und Literatur des 11-18 Jahrhunderts. Sonderdruck - Peter Lang: Frankfurt am Main; Berlin; Bern; New York; Paris; Wien, 1997. – С.145-155;

2) Опыт национального самоосознания и литературный процесс (На материале «Истории русской словесности» И.Я. Порфирьева) // Россия в новое время: образ России в духовной жизни и интеллектуальных исканиях конца XIX - начала XX веков. Материалы российской межвузовской научной конференции. – М., 1998. – С.131-133;

3) Проблемы романтизма в «Истории русской словесности» И.Я. Порфирьева. // Романтизм и его исторические судьбы. Материалы международной научной конференции (VII Гуляевские чтения). – Ч.2. - Тверь, 1998, С.51-54;

4) И.Я. Порфирьев о роли А.С. Пушкина в развитии русской литературы (На материале «Истории русской словесности») // А.С. Пушкин и взаимодействие национальных литератур и языков. Тезисы докладов на международной научной конференции. – Казань, 1998. – С.47-48;

5) И.Я. Порфирьев о специфике библейских сюжетов в апокрифах Древней Руси. // Ученые записки Казанского государственного университета. – Т.135. – Казань, 1998. - С.68-73;

6) Личность и творчество А.С. Пушкина как системообразующее начало в «Истории русской словесности» И.Я. Порфирьева. // Ученые записки Казанского государственного университета. –Т.136. – Казань, 1998. - С.54-59;

7) И.Я. Порфирьев и мифологическая школа в русском литературоведении. // Мир романтизма. – Вып.1 (25). Материалы международной научной конференции «Мир романтизма» (VIII Гуляевские чтения).– Тверь,

1999. – С.208-211.

8) Эпоха Елизаветы Петровны: историческая личность и путь литературы (на материале «Истории русской словесности» И.Я. Порфирьева) // Точное гуманитарное знание: традиции проблемы, методы, результаты. Материалы международной научной конференции. – М., 1999. – С.97-98.

9) Русские рукописные кириллические книги. // Отдел рукописей и редких книг научной библиотеки имени Н.И. Лобачевского. Путеводитель. – Казань, Форт Диалог, 1999. – С.19-25.

10) Проблема периодизации истории древнерусской литературы (на материале «Истории русской словесности» И.Я. Порфирьева). // Гуманитарное образование в высшей школе: языкознание, педагогика, психология (Сборник статей). – Казань, 2000. – С.85-89.

11) Творчество Е.А. Баратынского в оценке И.Я. Порфирьева. // Слово и мысль Е.А. Баратынского. Материалы международной научной конференции. – Казань, 2000. – С.44-45.

Издательская лицензия № 0234 от 20.05.1998г.

Подписано в печать 25.09.2000.
Формат 60х84 1/16. Тираж 100 экз.
Бумага офсетная. Объем 1,43 п.л.
Заказ № 09/102. Печать ризографическая.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в издательстве “ФОРТ-ДИАЛОГ”
Казань, Толстого, 6. Тел. 36-73-80

200